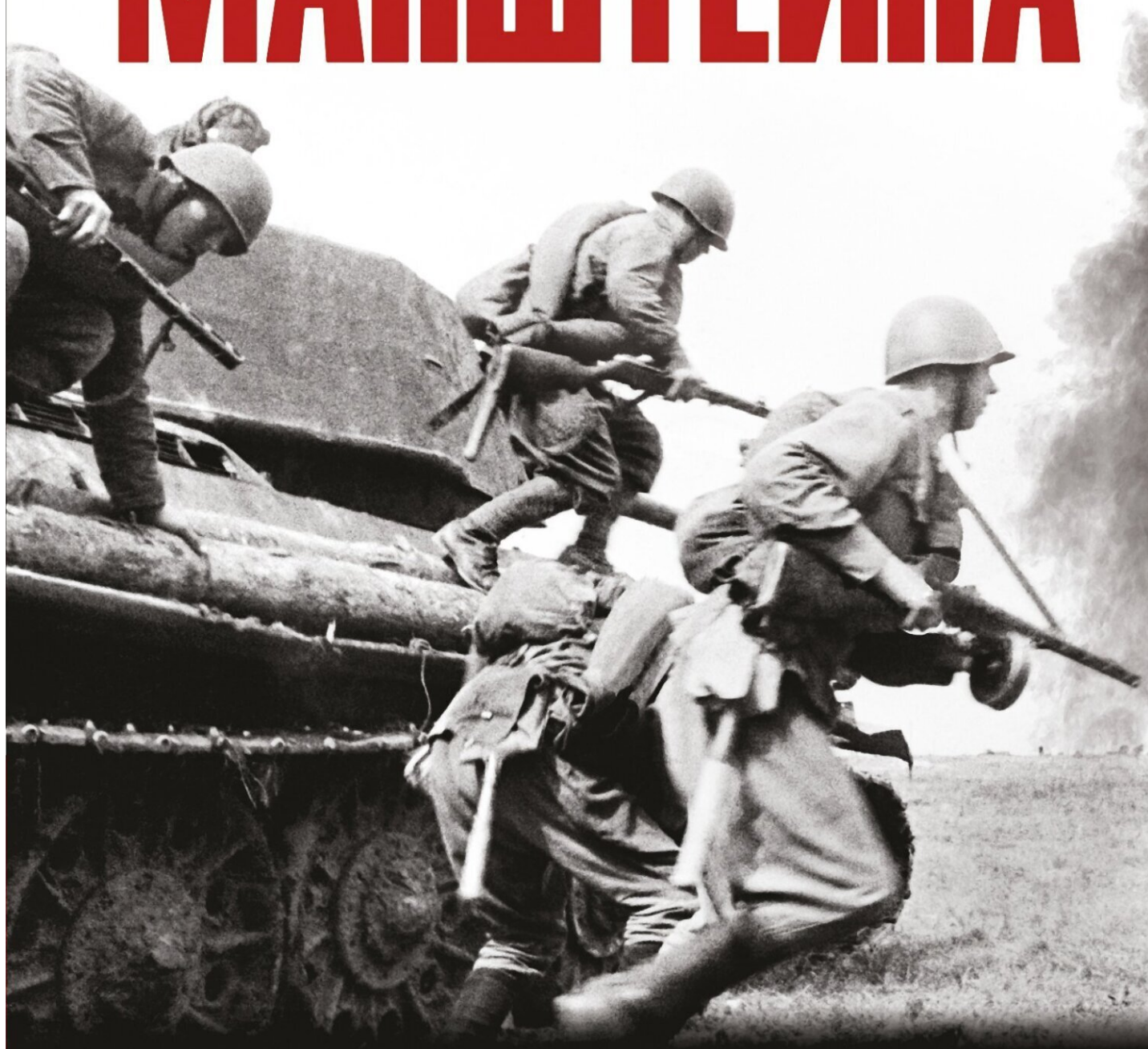

АЛЕКСАНДР ПОЛИЩУК

РАЗГРОМИТЬ МАНШТЕЙНА

ИЗЮМ-БАРВЕНКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Александр Полищук

**Разгромить Манштейна. Изюм-
Барвенковская операция**

«Яуза»

2023

УДК 94(47+57)"1943"
ББК 63.3(2)622.12

Полищук А.

Разгромить Манштейна. Изюм-Барвенковская операция /
А. Полищук — «Яуза», 2023

ISBN 978-5-9955-1113-7

Изюм-Барвенковскую операцию июля 1943 года принято считать неудачей Красной Армии. Автор этой книги, на основе архивных документов, предлагает новаторскую гипотезу — события на Южном фланге Курской дуги, стали лишь частью общего замысла советского командования, основной задачей которого было разгромить войска «непобедимого» генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна и освободить Донбасс. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47+57)"1943"
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-9955-1113-7

© Полищук А., 2023
© Яуза, 2023

Содержание

Введение	6
Пролог	7
Глава 1. Освобождение Донбасса в планах ставки ВГК и Генерального штаба РККА при проведении июльских операций 1943 года	8
Взгляд на значение Донбасса глазами немцев	13
Глава 2. Секретность и разведка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Полищук

Разгромить Манштейна. Изюм- Барвенковская операция

© Полищук А., 2023

© ООО «Стратегия КМ», 2023

© ООО «Яуза-пресс», 2023

* * *

Введение

Изюм-Барвенковская наступательная операция не пользуется особой популярностью среди историков так, как по итогам боев не имела успеха, однако, по мнению автора, – это была первая летняя попытка 1943 года освободить такой важный промышленный регион как Донбасс. Кроме того, она имеет очень важное значение с точки зрения понимания замыслов Ставки ВГК и Генерального Штаба РККА на летнюю компанию 1943 года.

Тема этой операции не нашла серьезного отражения в научной литературе – книга А. Г. Ершова «Освобождение Донбасса» не описывает подробностей июльских боев. Работа другого автора – М. А. Жирохова «Битва за Донбасс. Миус-фронт. 1941–1943» по информативности в целом повторяет книгу А. Г. Ершова. Наибольший интерес представляет качественная работа А. В. Исаева «Прорыв Миусфронта июль-август 1943 года», в которой описаны бои Южного фронта, имеющие прямое отношение к рассматриваемой в настоящей книге Изюм-Барвенковской операции.

Обошли молчанием данные события и непосредственные участники событий. Так генерал Вальтер Неринг, командовавший 24-м танковым корпусом, в своей книге «Немецкие бронетанковые войска» совсем не упоминает эти бои, участником которых он являлся. Не пишет об этом в своей книге «Немецкая пехота. Стратегические ошибки Вермахта» и генерал Максимилиан Фреттер-Пико, бывший командир 30-го армейского корпуса – активный участник тех боев. Вскользь упоминает о них историк Вернер Хаупт в книге «Сражения группы армий «Юг». Немного словен на эту тему и Пауль Карель, автор известной работы «Восточный фронт – выжженная земля 1943–1944» – он в основном описывает бои на «Миус-фронте», не уделяя событиям у Изюма должного внимания.

В 2018 году вышла скандальная книга «Курск 1943» немецкого историка Романа Тёппеля, в которой автор заявляет о полной победе немцев в операции «Цитадель». Работа Тёппеля содержит упоминания о наступлении войск Юго-Западного и Южного фронтов с целью освобождения Донбасса, при этом пишет о том, что в результате боев армии Юго-Западного фронта были разгромлены на плацдармах, а сами плацдармы ликвидированы, что не соответствует действительности. В работе не раскрывается причина переброски в полосу 1-й танковой и 6-й полевой армий 24-го танкового корпуса, а затем и 2-го танкового корпуса СС, усиленного 3-й танковой дивизией. Если исходить из мнения Тёппеля о том, что бои под Изюмом и на «Миус-фронте» были успешными для немцев, то для чего потребовалась колоссальная переброска войск из ударной немецкой группировки с Курского направления? Все эти вопросы остались без ответа, бравурные речи немецкого автора о тотальном превосходстве вермахта в операции «Цитадель» лишь вызывают улыбку, на фоне реальных результатов сражения на Курской дуге. В советской и российской историографии нет отрицания того, что Изюм-Барвенковская операция не достигла успеха, но все же определенный интерес вызывают причины, по которым операция не достигла заявленных результатов и не оправдала возложенных на нее надежд. Автор постарался разобраться в этих причинах, и насколько ему это удалось судить уважаемому читателю.

Автор выражает искреннюю благодарность за поддержку Глухову Андрею Александровичу, Романив Игорю Мироновичу, Шумило Олегу Валериевичу, Бикташеву Альфриту Рашиотовичу, Балглей Александру Петровичу, Галив Александру Васильевичу, Петрунину Виталию Вячеславовичу, Кондратенко Сергею Юрьевичу и Голубеву Денису Вячеславовичу, а также идейному вдохновителю Ларинцеву Роману Ивановичу.

Пролог

Задача для 1-й и 8-й гвардейских армий формулировалась таким образом: Вводом в бой двух армий форсировать Северский Донец, прорвать оборону противника в районе города Изюм и, развивая наступление, в общем направлении через Барвенково на Красноармейское, совместно с войсками Южного фронта, наступающего от реки Миус на Сталино (Донецк), разгромить донбасскую группировку противника и выйти на Днепр.

В. И. Чуйков. «В боях за Украину».

Уже прошло более 75 лет, как отгремела Великая Победа в Великой Отечественной войне. Несколько лет назад как был создан интернет-ресурс «Память народа» и все желающие получили возможность ознакомиться с документами той войны на примере как целых фронтов, так и небольших подразделений. И все же ведется еще много споров среди любителей и профессиональных историков о значении и роли в войне тех или иных событий, фактов, персоналий, боевых операций. Вот и автор данной работы решил приобщиться к таинству замыслов Ставки ВГК и Генерального Штаба РККА о летних боях 1943 года.

Главная идея настоящей книги состоит в следующем: события на южном фланге Курской дуги по отражению немецкого танкового удара, в рамках операции «Цитадель», не были главными в замыслах Ставки ВГК и ГШ РККА летом 1943 года. Основным замысел этого периода состоял в разгроме 1-й немецкой танковой армии (на реке Северский Донец) силами Юго-Западного фронта и 6-й немецкой полевой армии (на реке Миус) силами Южного фронта с последующим освобождением Донбасса силами двух фронтов. По мнению автора, события в полосе Воронежского фронта были лишь частью общего замысла, с основной задачей – не только остановить наступление группы армий «Юг» на Курск в рамках операции «Цитадель», но и в период с 4 по 16 июля 1943 года оттянуть на себя и связать боем все танковые резервы немецкого командования на южном участке советско-германского фронта (в том числе и 24-й танковый корпус из полосы 1-й немецкой танковой армии), чем облегчить Юго-Западному и Южному фронтам выполнение основного замысла Ставки ВГК – освобождение Донбасса.

Глава 1. Освобождение Донбасса в планах ставки ВГК и Генерального штаба РККА при проведении июльских операций 1943 года

Июль 1943 года начался для командования Юго-Западного фронта рутинно. Войскам 57-й армии ставилась задача на случай прорыва противника на стыке с Воронежским фронтом. Командующий фронтом генерал Родион Малиновский устроил нагоняй подчиненным за подрывы солдат на своих же минных полях. Немцы вели артиллерийскую обработку левого фланга 6-й армии. 3 июля командующий Юго-Западным фронтом собрал всех командармов и комкоров и сообщил, что, по имеющимся данным, немцы в период с 3 по 6 июля 1943 года перейдут в решающее наступление, в том числе, возможно, и на «нашем участке фронта» и приказал усилить разведку и наблюдение. Войскам и авиации быть готовым к отражению удара.

4 июля немцы начали вести разведпоиски в полосе 1-й и 3-й гвардейских армий. Немецкая разведывательная авиация активизировалась в полосе 57-й и 6-й армий.

Не остались в долгу и наши части – разведгруппы 113, 152 и 267 сд провели активные поиски не только по захвату контрольных пленных, но и по выявлению системы инженерных заграждений в полосе немецкой обороны. Но несмотря на проведенные мероприятия об установлении номеров и состоянии противостоящих немецких частей не сообщалось, при чем нередко в виду гибели захваченных пленным при попытке доставить их в расположение советских войск. Один из немногих случаев сохранения пленного произошел в полосе 41 гв. сд, где разведчики в районе населенного пункта Печенеги взяли «языков» из состава 114-го гренадерского полка 39-й пехотной дивизии. Из-за активных разведывательных мероприятий возросли и потери частей фронта, если ранее они составляли менее десяти человек на весь фронт, то теперь выросли до 28 убитых и 62 человек раненных только за 4 июля. Потери противника 4 июля были оценены в две подбитые самоходки, несколько батарей минометов и артиллерии, ДОТ и ДЗОТ, а также более 100 солдат противника только уничтоженными, не считая немногочисленных пленным. 5 июля в штаб фронта поступила информация, что 4 июля в полосе соседнего Воронежского фронта начались активные боевые действия.

Активность разведки продолжалась – специфика разведывательных мероприятий заключалась в том, что стороны разделяла река Северский Донец, и расстрел переправляющихся разведгрупп прямо на водной глади был постоянным явлением из-за того, что «вражеский» берег господствовал над нашим. Впрочем, когда могли наши тоже не оказывались в долгу – так 4 июля в районе Шахты Томаша расстреляли три немецкие лодки с разведгруппой. 5 июля попытка повторилась там же, но уже на восьми лодках – результат тот же. В другом месте – у Кривой Луки, 30–40 немецких солдат смогли высадиться на берег, но контратакой частей 243 сд были сброшены в реку. Вечером 5 июля в районе Шахты Томаша попытка немцев повторилась – бойцами 61 гв. сд расстреляно пять немецких лодок, а те, кто смог высадиться, были уничтожены в ближнем бою. С немецкой стороны это завидное упорство проявляли бойцы 354-го гренадерского полка 62-й пехотной дивизии. В свою очередь, разведгруппа 61 гв. сд в результате разведпоиска в районе высоты 143,1 захватила пленного из состава 112-го гренадерского полка 38-й пехотной дивизии. К сожалению, не все части действовали успешно – в районе южнее Змиева в ночь с 4 на 5 июля немцы провели успешную операцию, и разгромили ранее переправившийся отряд из состава 152 сд (5-я стрелковая рота из состава 480 сп, 3-я стрелковая рота из состава 544 сп, штрафная рота и взвод автоматчиков) – потери 30 убито, 90 ранено и 11 человек пропало без вести. Общие потери войск фронта за 5 июля – 47 убито, 143 ранено и 11 человек пропало без вести. В полосе 27 гв. сд немецкая авиация сожгла три

автомашины. Частями фронта потери немцев заявлены в 119 уничтоженных солдат и офицеров, одно орудие, одна самоходка и пять подавленных артиллерийских батарей.

6 июля в районе Мохначи разведгруппа 152 сд захватила пленного из 336-го гренадерского полка 161-й пехотной дивизии. Потери фронта – 62 убито и 73 человека ранено. Немецкие потери заявлены в 130 убитых.

7 июля местные бои продолжились, но Юго-Западный фронт уже начал передавать танковые части в помощь сражающимся на Курской дуге – 2-й танковый корпус направили в полосу Воронежского фронта. Также проходили рокировки и с артиллерийскими частями – с Юго-Западного на Воронежский фронта убывала 7-я артиллерийская дивизия прорыва. При этом генерал Р. Я. Малиновский явно и сам собирал мощный артиллерийский кулак в полосе 8 гв. А генерал-лейтенанта Чуйкова Василия Ивановича.

Из 6-й армии в 8-ю гвардейскую армию передавалась 9-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада, туда же направили 45-й гвардейский минометный полк. Из 6-й армии в 8 гв. А перебрасывалась 11-я артиллерийская дивизия прорыва (без 31-й легкой артиллерийской бригады), сюда же из 3 гв. А ушли: 23-я минометная бригада, 30-я пушечно-гаубичная артиллерийская бригада, 222-й гвардейский пушечный артиллерийский полк, 1232-й пушечный артиллерийский полк и 58-й гвардейский минометный полк. Все эти части должны были на новом месте к 12 июля 1943 года.

Василевский Александр Михайлович – представитель Ставки ВГК на Южном и Юго-Западном фронтах летом 1943 года

8 июля Ставка ВГК приказала передать 10-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду в состав Воронежского фронта, однако Малиновский попросил Ставку оставить ее в составе фронта «так как она запланирована для участия в предстоящей операции ЮЗФ и отправление этих 60 орудий ослабит и без того не сильную артиллерию ЮЗФ». Интересно, что с 1 по 8 июля никаких упоминаний о предстоящей операции в документах нет, однако, как видим, о ней все знают и к ней готовятся.

9 июля продолжаются разведпоиски – 263 сд взяла в районе нп Красной Гусаровки пленного из состава 81-го гренадерского полка 15-й пехотной дивизии. 50 сд взяла в районе нп Стародубовка пленного из 542-го гренадерского полка 387-й пехотной дивизии.

12-я армия (командарм – генерал-майор Данилов Алексей Ильич) выводилась во второй эшелон фронта (район населенных пунктов Федоровка – Гороховатка – Кабанье) за боевыми порядками 1-й и 8-й гвардейских армий – срок сосредоточения 21:00 9 июля.

Антонов Алексей Иннокентьевич – начальник Генерального штаба РККА

С 9 июля генерал Малиновский начал готовить ударные группировки 1 гв. А и 8 гв. А. Так из состава 8 гв. А в 1 гв. А передавался 5 гв. отпп. А из состава 1 гв. А в состав 12-й армии передавался 16 гв. отп. В свою очередь 12-я армия, наоборот, передает в состав 1 гв. А свой 141 отп, а также артиллерийские полки: 107-й гвардейский пушечный артиллерийский полк и 531-й минометный полк. Кроме того, 6-я армия передавала в 1 гв. А 4 гв. ск (20, 38 и 62 гв. сд). 10 июля немцы проявили активность в полосе 78 сд 3 гв. А, но все их попытки были отражены ружейно-пулеметным огнем. В состав 3 гв. А из 1 гв. А передавалась 10-я минометная бригада. Потери частей фронта за 10 июля: 16 человек убито и 89 ранено. Заявлено, что уничтожено 134 немца, пять блиндажей, 11 ДЗОТ и много другого военного имущества.

11 июля разведпоиски продолжились. За 11 июля войска фронта уничтожили 59 солдат противника, три подводы, два блиндажа, одну минометную батарею и три станковых пулемета. Свои потери составили 7 убитых и 16 раненых.

Кроме всех этих мероприятий, генерал Р. Я. Малиновский озадачился и усилением ПВО частей ударной группировки фронта. Из состава 6-й армии в 23-й танковый корпус передавался 126-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, а из 3 гв. А в состав 8 гв. А – 626-й зенитноартиллерийский полк и 60-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион РГК и 586-й артиллерийский полк ПВО.

12 июля разведывательная группа 52 сд захватила пленного из состава 113-го гренадерского полка 39-й пехотной дивизии. Потери фронта – 3 убито, 31 ранен, при этом уничтожено 20 солдат противника.

13 июля разведывательные будни фронта продолжились – разведгруппа 78 сд в районе высоты 163,0 уничтожила 30 немцев, захватив четыре автомата и документы солдат 354-го гренадерского полка 62-й пехотной дивизии.

46-я армия фронта вышла в новый район сосредоточения.

Командующий фронтом Родион Малиновский, понимая предстоящую необходимость форсировать реку Северский Донец, усилил 8гв. А 8-м понтонным полком и 28-м отдельным понтонным батальоном. В свою очередь, 1 гв. А получила 52-й и 53-й батальоны 11-й штурмовой инженерно-саперной бригады, командующий фронтом категорически запретил использовать штурмовиков-саперов как обычную пехоту.

Родион Яковлевич Малиновский – командующий Юго-Западным фронтом

14 июля начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор Корженевич Феодосий Константинович доложил в ГШ РККА, что перегруппировка войск ЮЗФ, начатая 7 июля, практически закончена – 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 46-я армия подходят к своим рубежам сосредоточения.

Ночью 15 июля в полосе 1 гв. А немцы атаковали переправившуюся разведгруппу 53 сд – нанесли ей поражение и захватили в плен одного раненного красноармейца. Разведпоиск 267 сд в полосе 6-й армии был более успешен – был взят «язык» из состава 549-го гренадерского полка 328-й пехотной дивизии.

Придвинулся ближе к войскам и штаб фронта – первый эшелон вместе с опергруппами всех отделов и управлений передислоцировался в Верхнее Солёное (до линии фронта по прямой менее 50 км).

Из состава 3 гв. А в полосу 8 гв. А ушел 1587-й артиллерийский полк ПВО.

16 июля немцы вновь захватили нашего раненного красноармейца, ведя бой с боевым охранением в полосе 8 гв. А в районе Маяки. В полосе 1 гв. А немцы за день выпустили 1300 снарядов.

ГШ РККА уведомил командующего фронтом Малиновского, что с 18 июля между Юго-Западным и Воронежским фронтами вводится Степной фронт, которому передаются 69-я армия и 7 гв. А Воронежского фронта. Обеспечение стыка Степного и Юго-Западного фронтов возлагалось на Р. Я. Малиновского и осуществлялось силами 27 гв. ск 57-й армии. Все перегруппировки закончились – три гвардейские армии фронта были готовы к наступлению.

Взгляд на значение Донбасса глазами немцев

Чтобы разобраться со значимостью замысла Ставки ВГК, необходимо понять, насколько этот регион имел важное значение для противника. Согласно публикациям, имеющимся в открытом доступе, Гитлер придавал огромное значение тому, чтобы Донбасс, Запорожье, Никополь и другие регионы Украины продолжали находиться под немецкой оккупацией, во благо военной экономике Третьего рейха. Вот что вспоминал об этом главный участник тех событий, командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн (Fritz Erich Georg Eduard von Manstein):

*«Нигде противник не имел еще таких хороших оперативных и одновременно больших военно-экономических и политических шансов, как на южном фланге Восточного фронта, на участке группы «Юг»! Здесь немецкий фронт, охватывающий Донбасс, выступал, как «балкон», далеко на восток параллельно северному побережью Азовского моря. Если бы противник атаковал этот «балкон» с востока через Миус (фактически Манштейн предвидел Миусскую операцию июля 1943 года. – **Прим. автора**) и с севера через Донец (фактически Манштейн предвидел Изюм-Барвенковскую операцию июля 1943 года. – **Прим. автора**), то он мог бы прижать расположенные в Донбассе немецкие армии к побережью и там уничтожить их. Если бы он еще дополнил эти действия наступлением в районе Харькова в направлении на Днепр ниже Киева, то он мог бы достичь цели, которая ускользнула от него зимой 1942/43 г., – окружения всего немецкого южного фланга у побережья Азовского и Черного морей. Он мог бы в этом случае разгромить не только группу армий «Юг», но и расположенную на Кубанском плацдарме группу армий «А» с ее 17-й полевой армией. Эта победа на южном фланге Восточного фронта отдала бы в руки Советов одновременно и важный в военно-промышленном отношении Донбасс и житницу Украины. Это открыло бы противнику путь на Балканы, в первую очередь к румынской нефти. Наконец, это не могло не сказаться на политической позиции Турции.*

Так как наступление Советов ни на одном из других участков фронта не открывало таких перспектив, то надо было полагать, что главное направление их наступательных операций, если они вообще будут наступать, как и в 1942 и 1943 гг., будет находиться на южном фланге Восточного фронта. Имевшиеся в их распоряжении силы не исключали также возможности для нанесения местных ударов на других участках фронта.

Об этих планах свидетельствовала группировка сил противника. Перед фронтом группы армий «Юг» только в тылу противника стояло пять сильных групп оперативных резервов, насыщенных, прежде всего танковыми и кавалерийскими корпусами. Одна группа стояла перед нашим фронтом на Миусе, две – перед нашим фронтом на среднем Донце и две другие – восточнее и северо-восточнее Харькова. Кроме того, подброска сил с Кавказа и из Сталинграда продолжалась и в марте. Сильные резервы противника стояли также перед восточным и северным участками Орловской дуги, где находилась группа армий «Центр», а также у Москвы. В целом, обстановка не оставляла сомнения в том, что противник, рано или поздно, будет пытаться добиться решающего успеха на участке группы армий «Юг», а возможно, также и на южном фланге группы армий «Центр» путем наступления с охватом Орловской дуги.

Поэтому командование группы армий «Юг» ожидало, что противник сначала будет наступать на «донецкий балкон» с востока через Миус (фактически Миусская операция июля 1943 года. – **Прим. автора**), а с севера – через Донец в его среднем течении (фактически Изюм-Барвенковская операция июля 1943 года. – **Прим. автора**), чтобы сковать находившиеся там наши армии или оттеснить их к побережью. Это наступление потом, вероятно, должно было бы быть дополнено наступлением из района Харькова или севернее в направлении на Днепр с

целью повторить широкую операцию по охвату, не удавшуюся противнику в феврале-марте. Начиная с лета 1944 г. Советское командование фактически так и действовало.

Во-первых, немецкое Главное командование должно было более определенно, чем до сих пор, считать главным театром войны Восточный театр, а внутри него – южный фланг. На северном фланге группы «Юг» надо было создать сильное превосходство над предполагавшимися там силами противника, если мы были намерены довести операцию до успешного конца. Для этого было необходимо, во что бы то ни стало снять войска с второстепенных театров, даже если бы там создавалась опасность возникновения трудностей. Наносить удары на всех театрах – значило поставить под сомнение успех даже частичного удара на востоке. Надо было позаимствовать силы и у групп армий «Центр» и «Север», по крайней мере, там надо было создать оперативные резервы, в случае необходимости – даже путем своевременного выравнивания фронта (в первую очередь путем оставления и без того опасной дуги у Орла на участке группы «Центр»).

Во-вторых, немецкое Главное командование не должно было бояться создать шансы на успех ответного удара ценой отказа от территории, в данном случае – от Донбасса. Если оно не было в состоянии проводить наступление с далеко идущими целями путем ведения маневренных боев, в чем мы тогда превосходили противника, то оно должно было быть готовым добыть свободу действий путем планомерного отхода. Территория завоеванных восточных областей давала достаточно простора для этого. (Это была, в конце концов, та же проблема, перед которой немецкое командование стояло в первой мировой войне после приостановки наступления в 1918 г. – проблема, решить которую оно и тогда не отважилось.) Однако выяснилось, что Гитлер не намерен был создавать ни первой, ни второй предпосылки.

План ответного удара, как его намечала наша группа армий, отпал, следовательно, ввиду того значения, которое придавалось Донбассу. Как и в других случаях, идея подобного проведения операций не нравилась Гитлеру по указанным мною причинам. Правда, надо было с ним согласиться в том, что весной 1944 г. отнюдь не было ясно, окажет ли противник нам услугу – начнет ли он свое наступление. Если даже западные державы и требовали бы советского наступления, то Сталин, вероятно, мог бы все равно ждать.

Операция «Цитадель» планировалась, следовательно, с целью застигнуть противника еще в стадии его слабости.

На участке группы армий «Юг» опасность заключалась в том, что надо было, во что бы то ни стало удерживать Донбасс, который своим выгодным расположением давал противнику возможность провести наступление превосходящими силами с двух направлений (Изюм-Барвенковская и Миусская операции июля 1943 года. – **Прим. автора**).»

А вот описание значения Донбасса с точки зрения А. Гитлера (со слов командующего группы армий «Юг» генерал-фельдмаршала Э. Манштейна):

«Но менее всего Гитлер был готов создать возможность для большого оперативного успеха в духе плана группы армий «Юг» путем отказа – хотя и временного – от Донбасса. На совещании в штабе группы в марте в городе Запорожье он заявил, что совершенно невозможно отдать противнику Донбасс даже временно. Если бы мы потеряли этот район, то нам нельзя было бы обеспечить сырьем свою военную промышленность. Для противника же потеря Донбасса в свое время означала сокращение производства стали на 25 %. Что же касается никопольского марганца, то его значение для нас вообще нельзя выразить словами. Потеря Никополя (на Днепре, юго-западнее Запорожья) означала бы конец войны. Далее, как Никополь, так и Донбасс не могут обойтись без электростанции в Запорожье».

Волох Петр Васильевич – командующий БТ и МВ Юго-Западного фронта

В своей работе «Фюрер как полководец» авторы Д. М. Дёгтев и Н. Н. Баженов приводят следующие интересные факты относительно ситуации вокруг Донбасса:

«25 августа 1941 года в беседе с Муссолини Гитлер отметил: «Экономическая оккупация и эксплуатация Советского Союза успешно началась». Но проблема в том, что ввиду тяжелых боев и сильных разрушений все что было захвачено могло использоваться в ограниченных количествах, а если успехи и были, то они были обусловлены тем, что в виду стремительного наступления многие запасы советские войска при отступлении просто не успели уничтожить. В Никополе немцы взяли 70 000000 тонн марганцевого концентрата, в Донбассе 2000 000000 тонн угля.

После войны начальник хозяйственной инспекции группы армий «Юг» генерал-лейтенант Ханс Штилер вспоминал, что к январю 1942 г. на территории Украины удалось восстановить только 30 небольших электростанций и создать в ряде городов, собрав остатки различного оборудования, ряд ремонтных баз.

Штилер вспоминал: «Хозяйственной инспекцией были приняты меры по восстановлению шахт и рудников Донбасса, Кривого Рога и Керчи. Однако положительных результатов мы не добились, так как в большинстве случаев шахты и рудники были сильно разрушены, а привлеченные к работе советские рабочие саботировали и скрывали оборудование, спрятанное при отступлении советских войск... Из восстановленных шахт было добыто не более 500

тонн угля, который использовался для нужд электростанций и ремонтных баз. В Германию нам не удалось отправить ни одного эшелона с углем».

В Донбассе и Кривом Роге, на захвате которых так настаивал Гитлер, немцам удалось восстановить всего две угольные и две железорудные шахты.

15 апреля 1942 г. рейхскомиссар Лозе издал приказ об изъятии благородных металлов, а также алюминия, свинца, меди, магния, никеля, цинка, олова и сплавов всех этих металлов во всех предприятиях Остланда. При этом было запрещено без разрешения рейх комиссариата применять металл в каком бы то ни было производстве, а также на строительных и ремонтных работах. Чугунолитейным и металлообрабатывающим предприятиям разрешено выполнять только заказы немецких органов. Зимой 1941–1942 гг. во всей Прибалтике было конфисковано кожевенное сырье, шкуры и меха, за исключением запасов на фабриках, выполнявших военные заказы. В марте и апреле 1942 г. проводилась конфискация растительных, животных и искусственных жиров, маслокислот, олифы, глицерина, стеарина, нефти, мазута, авиационного бензина, минеральных масел и смол. На предприятиях были конфискованы кожаные приводные ремни. Конфискованное сырье в первый период оккупации целиком вывозилось в Германию, а позднее часть его передавалась местным предприятиям, выполнявшим военные заказы.

В 1942 г. немцы стали принимать меры по восстановлению предприятий горнорудной промышленности, а также пытались запустить несколько машиностроительных заводов. В шюне Гитлер поставил задачу срочно организовать добычу каменного угля в Донбассе. В результате к концу года на 40 восстановленных шахтах среднемесячная добыча была доведена до 300 тысяч тонн, что, несомненно, являлось большим достижением. Однако в начале 1943 г. из-за саботажа и диверсий добыча не только не увеличилась, но и упала до 250 тысяч тонн.

Кроме того, к концу 1942 г. немцам удалось запустить пять больших рудников в Кривом Роге и несколько металлургических заводов. В результате к началу следующего года удалось получать здесь три – четыре тысячи тонн стали ежемесячно. Что касается тяжелой промышленности, немцам удалось восстановить и пустить лишь отдельные предприятия. Самым большим успехом стало восстановление Никопольских марганцевых копей. По оценке английского министерства экономической войны, немцы добывали в Никополе 35–40 тысяч тонн дефицитной марганцевой руды в месяц, что составляло почти половину по сравнению с довоенным периодом.

Когда военная обстановка на Восточном фронте стала складываться для Германии неблагоприятно, Гитлер нередко требовал удержания любой ценой экономически важных, с его точки зрения, районов. Так, летом 1943 г. он прогнозировал: «Если будет потерян Донбасс, то война окончится через 11 месяцев». Почему именно Донбасс и почему именно через одиннадцать месяцев, а не через восемь или пятнадцать, не совсем ясно»...

Как видим, А. Гитлер был прав, когда говорил, что его «генералы ничего не понимают в военной экономике». Э. Манштейн относился к Донбассу как к территории, которую можно временно разменять ради оперативно-тактических выгод, а Гитлера интересовало все то, полезное, что несла в себе эта территория. Временное оставление Донбасса было для Гитлера не приемлемым в виду того, что:

Рогов Александр Семенович – начальником разведки Юго-Западного фронта

– во-первых, Донбасс при вторичном его захвате у РККА, мог стать ареной тяжелейших боев, что привело бы к еще большему разрушению инфраструктуры Донбасса и возобновить добычу полезных ископаемых быстро было бы вряд ли возможно, а с учетом напряжения всех сил военной экономики Третьего рейха, это конечно было не приемлемо.

– во-вторых, даже если (по замыслам Э. Манштейна и в случае их успешной реализации) советские войска потерпели бы поражение и отступили бы с Донбасса, то все равно существовал риск того, что они сделают все, чтобы самим разрушить инфраструктуру Донбасса, что, по указанным выше факторам, было также не приемлемо.

Вся эта информация позволяет нам сделать два вывода:

1. Гитлер понимал, насколько важен Донбасс для военной экономики Третьего рейха.
2. Возможность серьезного советского наступления с целью освободить Донбасс была очевидным фактом и учитывалась при планировании.

Учитывая значение Донбасса для немцев не удивительно, что и советское командование стремилось скорее освободить этот важный промышленно-экономический район. Интересно, что найти следы планирования крупной советской наступательной операции с целью освобождения Донбасса в июле 1943 года в открытых источниках или доступных архивных базах практически невозможно.

Изюм-Барвенковская и Миусская наступательные операции, проводимые в июле 1943 года преподносятся в советской и российской историографии, как второстепенные, проводимые с целью отвлечения на себя немецких резервов.

Как известно, в апреле 1943 года у Ставки ВГК и ГШ РККА появилась информация о готовящихся наступательных планах немцев в районе Курской дуги. Следовательно, появились и первые наметки действий фронтов на «не атакованных» немцами участках. Наивно было бы предполагать, что пределом мечтаний для советского командования было отразить удар немцев в районе Курска. Конечно же нет – советское командование играло свою игру, и использовать в общих планах информацию о месте основного удара немцев было крайне необходимо. Стоит отметить, что и другие фронты, под руководством Ставки ВГК, планировали активные действия, несмотря на угрозу серьезнейшего немецкого наступления под Курском.

Так, например, 13 июня 1943 года вышла директива штаба Ленинградского фронта № 0025/Оп командующему 67-й армией о проведении Синявинско – Мгинской операции со сроками готовности к ее проведению 18 июля 1943 года.

Таким образом, и Юго-Западный (в рамках Изюм-Барвенковской операции) и Южный (в рамках Миусской операции) фронты имели стратегическую задачу по разгрому 1-й танковой и 6-й полевой армий вермахта и освобождению Донбасса – эти цели, в отличие от простого отражения удара немецких войск под Курском, были глобальнее и могли привести к коллапсу всего Восточного фронта для немцев.

Именно поэтому автор считает необоснованным бытующее в российской историографии мнение о событиях июля 1943 года, которое в своей работе «Прорыв «Миусфронта» июль-август 1943 года» озвучил российский историк Алексей Исаев: *«Теперь стратегической задачей советских войск на второстепенных участках стало оттягивание на себя резервов противника и проведение под шумок большого сражения локальных наступательных операций».*

Данная позиция российских историков также опровергается и численностью советских войск, которым предстояло действовать на Донбасском направлении (см. таблицу 1).

Таблица 1. Количество дивизий и корпусов в составе советских фронтов на 1 июля 1943 года

Фронт	Стрелковых дивизий	Танковых корпусов	Механизированных корпусов
Юго-Западный	51	2	1
Южный	30	–	2
Воронежский	35	4	1
Итого на южных фронтах	116	6	4
Центральный	38	4	–
Брянский	24	1	–
Западный	54	2	–
Итого на центральных фронтах	116	7	–

Общим резервом под Курском был Степной военный округ, имевший 27 стрелковых дивизий, 4 танковых и 4 механизированных корпуса. Эти резервы могли быть введены на

любом участке. Но ситуация в июле 1943 года сложилась так, что большая часть армий Степного округа ушли в помощь Воронежскому фронту. В то же время многие имевшиеся на тот в резерве Ставки ВГК армии направили на центральное направление: 11-ю – на Брянский фронт, 68-ю и 3-ю резервную (стала 21-й) – на Западный фронт, 3-я гв. ТА – на Центральный фронт. Таким образом, Юго-Западный и Южный фронты в преддверии порученной им задачи по освобождению Донбасса были многочисленны и кроме того, в любой момент могли быть усилены резервами Ставки ВГК.

Многие читатели могут возразить, указав на то, что большая часть танковых соединений была сосредоточена именно в частях Воронежского фронта и стоящего за ним Степного военного округа – на 1 июля 1943 года в них имелось 13 танковых и механизированных корпусов. Но в этом и была суть замысла Ставки ВГК и ГШ РККА – навязать противнику в полосе Воронежского фронта танковые бои, оттянув на войска генерала Н. Ф. Ватутина все танковые дивизии немцев, чтобы на других участках южного крыла советско-германского фронта советским частям бронетанковые соединения вермахта и СС не противостояли. О том, что именно танковые дивизии немцев играли «первую скрипку» во всех стратегически важных событиях советско-германском фронте, напрямую указывает генерал-фельдмаршал Э. Манштейн:

«Нельзя было бы также успешно руководить этой зимней кампанией, если бы не наши танковые дивизии, которые сражались с невероятной маневренностью, нанося удары сегодня здесь, а завтра там, и тем самым умножали эффект своих действий.

...Гитлер всегда в принципе был за упорное удержание захваченного, в то время как мы видели средство к достижению победы в маневренном ведении операций, так как в этом отношении противник уступал нашему командованию и нашим войскам.

...С другой стороны – точка зрения военных руководителей, которые по своему воспитанию и военному образованию твердо придерживались мнения, что ведение войны есть искусство, существенные элементы которого составляют ясная оценка обстановки и смелость решения; успех которого следует искать только в маневренном ведении боевых действий, так как лишь при этом условии может быть полностью реализовано превосходство немецкого командования и войск.

...Кроме нанесенных нами противнику больших потерь убитыми, мы должны были бы захватить также и большое количество пленных, но это было возможно только при маневренном характере боевых действий».

В этих нескольких мемуарных строках немецкого генерал-фельдмаршала видна вся суть немецкого подхода к танковой войне на Восточном фронте. Быстрые маневры немецких танковых дивизий и их удары в разных местах можно было парировать только такими же оперативными действиями равных по силе и мобильности советских танковых и механизированных соединений.

Итак, что мы имеем – Ставка ВГК и Генеральный Штаб РККА летнее наступление немцев под Курском разделяли на два театра военных действий. В полосе немецкой группы армий «Центр» решались:

во-первых, «Московская» задача по снятию угрозы наступления немцев на Москву путем отражения удара группировки генерал-полковника Вальтера Моделя;

во-вторых, нанесение поражения, как тогда считалось «самой сильной группировке немцев» на советско-германском фронте в районе Курской дуги;

в-третьих, после разгрома немцев под Орлом успешное предполагалось наступление на Смоленск и выход к Днепру, с дальнейшим прицелом на Витебск.

По всей видимости, отвечал за организацию всего этого мероприятия маршал Георгий Жуков. Выбор вполне очевидный, так как именно Жуков весь 1942 год руководил советскими войсками, действовавшими против группы армий «Центр» и лучше других знал этот театр военных действий.

В свою очередь, вторым успешным представителем Ставки ВГК, особенно после Сталинградской операции, считался маршал Александр Василевский. Ему на южном направлении предстояло решить очень непростую задачу – отразить немецкое наступление и освободить Донбасс.

Глава 2. Секретность и разведка

В этой главе необходимо рассмотреть такой немаловажный аспект, как отсутствие документов о проведении стратегической наступательной операции в июле 1943 года по освобождению Донбасса. Российские историки считают, что скорее всего директива Ставки ВГК все-таки была, так как ни одно глобальное наступление не обходилось без соответствующего распорядительного документа Ставки ВГК. Возможно, директива просто еще не обнаружена в архивах, учитывая что оба фронта и Юго-Западный, и Южный, свои наступательные операции 17 июля 1943 года все же начали.

По мнению автора, причина возможного отсутствия директивы и иных документов по проведению операции по освобождению Донбасса, кроется в режиме максимальной секретности в отношении данного запланированного события. Для того, чтобы это понять, необходимо вернуться на полгода назад, в зиму 1942–1943 года.

21 декабря 1942 года случился очень неприятный эпизод. В районе хутора Коньково, двигаясь из расположения 1-го гвардейского механизированного корпуса, случайно захватила на территорию противника штабная колонна, в которой были начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор Стельмах Григорий Давыдович и начальник штаба 3-й гвардейской армии генерал-майор Крупенников Иван Павлович со всеми штабными документами. Колонна была разгромлена, не многие вырвались из боя, погибли Стельмах и сын генерала Крупенникова – лейтенант Юрий Крупенников (был адъютантом у своего отца в штабе армии), а вот сам начальник штаба 3 гв. А попал в плен. Естественно тот факт, что И. П. Крупенников попал в плен, наталкивало ГШ РККА и Ставку ВГК на нехорошие мысли и заставляло «включить» режим максимальной секретности.

Дело в том, что Д. Д. Лелюшенко был командующим 3 гв. А и начальником штаба у него был И. П. Крупенников. А летом 1943 года по плану Ставки ВГК генерал Д. Д. Лелюшенко должен был наносить важный отвлекающий удар в районе «Привольненского» плацдарма, чтобы разгромить Лисичанскую группировку противника. Генерал В. И. Кузнецов был командующим 63-й армии, и начальником штаба у него также был И. П. Крупенников (до его назначения в 3 гв. А), а летом 1943 года В. И. Кузнецов возглавлял 1 гв. А, которая наносила в операции один из главных ударов с «Изюмского» плацдарма.

О том, что Крупенников жив-здоров и в плену, было известно уже в марте 1943 года – в документе корректно указано, что это «установлено дополнительными документальными данными». Генерал Иван Крупенников после войны был расстрелян за добровольную сдачу в плен. Следствием установлено, что он «...в начале 1943 года, находясь в Летценском лагере военнопленных, по собственной инициативе, поступил на службу в качестве преподавателя на созданные немцами курсы офицерского состава и пропагандистов так называемый «Русской Освободительной армии»».

Все эти события наталкивали на тревожные мысли, которым нельзя было дать рационального объяснения, по крайней мере в то время. Поэтому Генеральный Штаб РККА и Ставка ВГК, понимая, что несмотря на все странности и неудачи война все же продолжается, для безопасности максимально засекретили все подготовительные мероприятия по предстоящей наступательной операции.

Как упоминают в своих документах штабы дивизий, участвовавших в наступлении, а также это прямо указано, например, в документах 29-го гвардейского стрелкового корпуса, никто не отдавал и не оформлял письменных приказов, все было построено на устных распоряжениях командиров корпусов и штабов армий и фронта.

Вальтер Неринг – командир 24-го танкового корпуса

Одним из успешных факторов операции должна была стать качественная работа разведывательных органов фронтов и армий – они должны были все знать об оперативных резервах противника и их перемещении. В данном случае речь идет о немецком 24-м танковом корпусе, фактор присутствия или отсутствия которого в полосе советской наступающей группировки Юго-Западного фронта играл огромное значение для успеха будущей операции.

Разведкой руководили опытнейшие люди. С декабря 1942 года начальником разведки Юго-Западного фронта был полковник Рогов Александр Семенович – офицер с богатейшим опытом практической работы в армейской и фронтовой разведке, о чем говорят выдержки из наградных листов на него:

«Участник двух успешно проведенных операций в районе Среднего Дона... Обеспечил командованию полное знание противника, его обороны, боевого состава и боеспособности в обеих операциях, что дало возможность правильно принять решение. В период боев и хода операций обеспечил получение данных о противнике, вскрывающих намерения противника, что дало возможность лучше и больше громить противника» (из наградного листа на орден Красной Звезды, 17.01.1943 года).

«Хорошо организовал и провел работу по изучению войск противника, его состояния и безошибочно и своевременно давал выводы, как перед самой операцией Юго-Западного фронта, с июля по сентябрь 1943 г., так и в ее ходе. Умело использовал и применил все виды раз-

ведки и четко руководил разведывательным отделом штаба фронта и следил за выполнением задач по разведке нижестоящих штабов» (из наградного листа на орден Красного Знамени, 21.09.1943 года).

«Генерал-майор т. Рогов при подготовке и проведении операции по разгрому 6-й армии немцев своей неутомимой работой своевременно и с достаточной полнотой вскрывал силы и состав противника, действующего перед фронтом, а также его перегруппировки и намерения» (из наградного листа на орден Суворова II степени 08.03.1944 года).

То, что это не пустые слова говорит тот факт, что после войны он сделал блестящую профессиональную карьеру, занимая следующие посты:

заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР (31.08.1950–6.05 1953 гг.);

помощник начальника ГРУ ГШ ВС СССР (6.05–5.11.1953 г.);

резидент ГРУ в Лондоне (5.11.1953–9.04.1958 г.), действовал под прикрытием должности военного атташе при Посольстве СССР в Великобритании;

1-й заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР – начальник стратегической разведки (23.04.1958–17 01 1963 гг.).

и.о. начальника ГРУ – заместителя начальника ГШ ВС СССР по разведке (17.01. – 7.03.1963 г.).

К сожалению, Александр Семенович был снят с должности и понижен в звании в связи с делом предателя Олега Пеньковского. В прочем это уже совсем другая история.

Начальником разведки 3-й гвардейской армии был полковник Гудков Константин Павлович, который имел богатый опыт службы именно в войсковой разведке. С декабря 1942 года гвардии подполковник К. П. Гудков был выдвинут на должность начальника разведывательного отдела штаба 3-й гвардейской армии. Он особо отличился в боях за Донбасс, на Дону, в боях по ликвидации Никопольского плацдарма на левом берегу Днепра, где показал себя смелым офицером-разведчиком. В наградных документах отмечается его способность предоставлять точные данные, как о группировке противника, так и о его намерениях. К сожалению, полковник К. П. Губков погиб в бою 1 июля 1944 года.

Полковник Герман Михаил Захарьевич возглавлял разведотдел 8-й гвардейской армии с февраля 1943 года. 27 сентября 1943 года, по итогам боев за Донбасс, командующий 8-й гвардейской армии генерал-лейтенант В. И. Чуйков, представляя Германа к награждению орденом Кутузова II-й степени отмечал, что *«разведывательное дело знает в совершенстве. Много работает в нижестоящих штабах. Очень внимательно изучает и следит за группировкой противника. Пользуется большим авторитетом и уважением. Вдумчивый, серьезный штабной командир. Хорошо организовал разведку противника мелкими разведывательными группами».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.